

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

УДК: 101.9

Погорельская С.В.

МАРТИН ХАЙДЕГГЕР, «ЧЕРНЫЕ ТЕТРАДИ»: АКТУАЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ¹

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, pogorels@mail.ru*

Аннотация. Издание частных записок Мартина Хайдеггера положило начало новым интерпретациям его философии. Дискуссия продолжается до сих пор.

Ключевые слова: немецкая философия; Хайдеггер; «Черные тетради».

Поступила: 25.06.2019

Принята к печати: 30.07.2019

Pogorelskaya S.V.

Martin Heidegger, Black Notebooks: A current discussion

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, pogorels@mail.ru*

Abstract. The publication of Martin Heidegger's private notes marked the beginning of new interpretations of his philosophy. The discussion is still ongoing.

Keywords: German philosophy; Heidegger; «Black notebooks».

Received: 25.06.2019

Accepted: 30.07.2019

В 1953 г. Юрген Хабермас, студент-философ, в первом своем эссе «С Хайдеггером против Хайдеггера» [Habermas..., 1953], выступил против стареющего патриарха немецкой философии с критикой, типичной для послевоенного поколения современной моло-

¹ © С.В. Погорельская, 2019

дажи. Поводом для нее послужила публикация самим Хайдеггером своей лекции 1935 г. («Введение в метафизику»), т.е. тех лет, когда Хайдеггер уже сложил с себя ректорские обязанности во Фрайбурге и тем самым и практическое сотрудничество с режимом, продолжая быть членом НСДАП и питать надежды в связи с возможным философским воздействием на характер национал-социализма. Хабермас предложил «разделить» Хайдеггера на «до» и «после», утверждая, что ранний Хайдеггер и его фундаментальный труд «Бытие и время» в корне отличны от его поздних работ и поэтому из всемирного философского наследия вычеркнуты быть не могут. А вот его труды периода национал-социализма, кажущиеся в современной перспективе чем-то патологическим, не принаследжат философскому процессу, т.к. написаны были в патологические времена. Этого мнения Хабермас придерживался и в дальнейшем.

Подобный подход доминировал в отношении к философии Хайдеггера, одного из самых спорных, но в то же время и самых влиятельных немецких философов XX в. С политической точки зрения он неоднозначен, однако его учение до последних лет серьезным атакам в этой связи не подвергалось. Общество Мартина Хайдеггера, кафедра Хайдеггера во Фрайбургском университете, ежегодники Хайдеггера, философия Хайдеггера как часть университетского учебного курса свидетельствовали об актуальности его трудов для современного философского процесса.

Как мыслитель он был слишком масштабен для того, чтобы быть «задвинутым» в угол «пособников гитлеровского режима» в силу своей деятельности в годы национал-социализма. Его работа, его высказывания неизбежно перекликались со временем, в котором он жил, но его философия была неизмеримо больше, чем это время. Поэтому она не могла быть изъята из актуального научного и учебного философского процесса и историфицирована, подобно тому, как был, например, историфицирован и архивизирован юрист и политолог Карл Шмидт. Подобная ситуация делала неизбежными все новые и новые дискуссии. Предложенная Хабермасом парадигма была одной из распространенных. Распространены были также различные попытки отделять жизнь философа от его творчества. Ханна Арендт, ученица и подруга философа, предлагала «разделять между человеком и его произведениями» [Arendt, 1989, S. 193], Ханс-Георг Гадамер, ученик Хайдеггера, рассуждал

о некомпетентности философов в вопросах практической политики [Gadamer, 1988], вспоминая в одном из последних своих интервью, что первое разочарование в своих ожиданиях Хайдеггер пережил уже в июне 1933 г., после первой встрече гауляйтера Вагнера с высоким чиновничеством, созваной в Карлсруэ [Gadamer, Vietta, 2002, S. 40], а уйдя с ректорского поста, отстранился от национал-социализма и как философ. По мнению Гадамера, это отчетливо видно из его произведений тех лет. Немецкий исследователь Отто Пёглер уверял, что Хайдеггер не был связан с практическим национал-социализмом [Pöggeler.., 1994, S. 183]. Швейцарец Беда Аллеманн и итальянец Сильвио Вьетта на рубеже 1990-х годов показали, что философ не разделял идеологии практического национал-социализма даже в то время, когда был ректором во Фрайбурге. По их мнению, исследователи, критикующие в этой связи Хайдеггера, работали не столько с практическим материалом, сколько с собственными интерпретациями. [Vietta.., 1989], [Alleman.., 1994]. С другой же стороны постоянно предпринимались попытки заострить внимание на близости Хайдеггера к НСДАП. Томас Рокмор, например, не считал возможным разделять раннего и позднего Хайдеггера, считая сотрудничество с национал-социалистами логическим продолжением его ранней философии: «Хайдеггер, философ бытия, не случайно стал Хайдеггером-нацистом» [Rockmore.., 1997, S. 72]. Теодор Адорно, один из отцов франкфуртской «критической теории», считал хайдеггеровскую философию «фашистской до мельчайших деталей» [Adorno.., 1976, S. 637]. Виктор Фарье утверждал, что Хайдеггер как был нацистом, так и остался им до конца [Farias.., 1989]. Француз Эммануэль Файе, работы которого определили целое направление критиков, на основании анализа ранее не публиковавшихся лекций Хайдеггера в своей работе «Хайдеггер: введение национал-социализма в философию» обвинял философа в нацификации философии [Faye.., 2009, S. 426]. Как вывод, Файе требовал исключить его из курса философии для студентов и удалить его труды из библиотек, как пропагандирующие национал-социализм. Следует, впрочем, заметить, что эта публикация оказала воздействие не столько на научное, сколько на медийное обсуждение Хайдеггера. Она следовала распространенному в западной философской дискуссии полемическому методу «доведения до Гитлера», Reductio ad Hitlerum (по аналогии логического приема «доведение до абсурда», Reductio ad absurdum).

Между тем Лео Страусс, который и ввел этот термин в 1950-х годах [Strauss, 1956], предупреждал, что в отношении Хайдеггера и его философии подобные методы неприемлемы.

В целом можно сказать, что устоявшийся взгляд на мировоззрение Хайдеггера гласил, что он, несмотря на (вынужденное?) членство в НСДАП (что по факту невозможно было отрицать), тем не менее и по крайней мере, не был антисемитом (для противоположного утверждения не было веских доказательств).

Ситуация резко изменилась несколько лет назад. В 2014 г. в рамках начатого в 1973 г. издания Полного собрания сочинений Мартина Хайдеггера, франкфуртское издательство Витторио Клостерманн приступило к публикации не издававшихся ранее частных заметок философа. Издатель объединил их под названием «Черные тетради»¹.

Выходу в свет 94 тома (первый том «Черных тетрадей») предшествовало «случайное»² попадание в прессу ряда пассажей, в которых Хайдеггер рассуждал о еврействе. Вырванные из контекста и увиденные современным взглядом, они не могли называться философскими.

В ряде онтологических рассуждений периода 1930–1940-х годов просматривается указание на «еврея» (Jude)³, в силу своей

¹ Издание данных томов осуществлялось под редакцией профессора Петера Травни, директора Института Мартина Хайдеггера в Университете г. Вуппертала. Хайдеггер вел свои записи в общих тетрадях черного цвета.

² В прессу были сделаны вбросы о чем-то разоблачительном, переворачивающем основы и ниспровергающем авторитет, что грядет с публикацией «Черных тетрадей». Травни, «любезности ради», переслал в 2013 г. гранки готовящихся к публикации «Черных Тетрадей» коллегам-хайдегерианцам во Франции для ознакомления с «антисемитскими» пассажами и с настоятельной просьбой обращаться с гранками бережно. Как отмечал несколько позже в связи с французскими контактами Травни французский семиотик Франсуа Растье, во Франции Травни «знает самые значительные места, в которые нужно наступить, чтобы породить международное эхо» [Rastier, 2015].

Уже через пару месяцев после отсылки гранок «антисемитские цитаты» появились в «Nouvel Observateur», ему последовало Radio France Culture. Таким образом, публицистическая дискуссия, запущенная под совершенно определенным углом зрения, запылала еще до выхода в свет предмета дискуссии как такого и улучшила продажи как «Черных тетрадей», так и книг Травни.

³ Немецкое слово «Jude» буквально подразумевает «иудея», т.е. религиозную принадлежность, однако по факту, по крайней мере в те времена, когда Хайд-

рациональности и расчетливости якобы особенно предрасположенного к тому пути развития, который Хайдеггер называет «*Machenschaft*» («машинария махинаций»). Этот «еврей» якобы не просто дальше всех остальных народов удалился от Истоков Бытия, но и удобно обустроился в этом удалении, что это обустройство, равно как и забота о том, чтобы оно не было нарушено, мешает народам Окцидента вернуться к Истокам. Однако как таковых упоминаний именно «еврейства» (использования именно этого слова) в «Черных тетрадях» мало.

Самым известным и наиболее часто цитируемым в спорах об «антисемитизме» Хайдеггера является пассаж из Размышления XII [Heidegger, 2014, Bd. 95, S. 56]:

«Современное наращивание власти еврейством объясняется тем, что метафизика Запада, по крайней мере в том виде, как она развилась в Новое время, дала возможность распространения обычно бессодержательной рациональности и расчетливости, нашедших себе, благодаря этому, прибежище в “духе”, не будучи при этом в состоянии уловить его сокровенные, решающие сферы. Чем естественнее и изначальнее будут будущие решения и вопросы, тем недоступнее станут они этой “расе”».

Следующий фрагмент, ниже, из того же Размышления:

«Евреи с их типичным расчетливым дарованием, дольше всех “живут” по расовому принципу, почему они и сопротивляются особенно активно его повсеместному, неограниченному применению».

Третий отрывок, Размышление XIV, оттуда же:

«Идея взаимопонимания с Англией (...) не улавливает суть исторического процесса, ведущегося к концу Англией, находящейся сейчас внутри американства и большевизма, а следовательно, и внутри мирового еврейства. Вопрос о роли *мирового еврейства* – это вопрос не расы, а метафизики, вопрос о такой разновидности человеческой породы (*Menschentümlichkeit*), которая, сама по себе, может исполнить всемирно-историческую “задачу” лишения всего Сущего тех корней, которые имеет оно в бытии (*Sein*)» [Ibid., XV, S. 236].

И последний фрагмент, из 97 тома. Разочаровавшись в национал-социализме и причислив и его к метафизике, Хайдеггер

деггер создавал свою онтологию, подразумевало не только и не столько вероисповедание, сколько этнические характеристики, принадлежность к народу.

пишет: «Когда сущностно “еврейское” в метафизическом смысле борется против еврейского, высший пункт самоуничтожения в истории достигнут» [Heidegger, 2015, S. 20].

Это – основные цитируемые фрагменты, остальные мысли в той или иной мере перекликаются с ними. С современной точки зрения подобных рассуждений, даже в малом количестве, достаточно, чтобы быть исключенным из актуального университетского учебного процесса и историфицированным. Поэтому не удивительно, что «Черные тетради» либеральным майнстримом философской науки и публицистики были восприняты именно в контексте «еврейского вопроса» и через призму вышеназванных пассажей, как доказательство безусловного антисемитизма Хайдеггера.

В этой связи издателю, Петеру Травни, который, готовя тексты к публикации, одновременно писал свою собственную книгу о «Черных тетрадях» и антисемитизме Хайдеггера под броским названием «Хайдеггер и миф всемирного еврейского заговора», был сделан упрек в злоупотреблении маркетингом, в инструментализации «Черных тетрадей» с целью улучшения продаж своей собственной книги. Она вышла одновременно с 94 томом и действительно стала бестселлером. Травни «объяснял» Хайдеггера общественности в новом контексте, а объяснения оригинала легче, чем сам оригинал, особенно когда речь идет о таком сложном философе, как Хайдеггер. Однако соответствует ли такая интерпретация его философии истине? Схожие упреки выдвигаются и в адрес бестселлера итальянской исследовательницы, профессора Донателлы ди Чезаре, тоже вышедшего одновременно с выходом в свет 94 тома в Германии (итальянский перевод вышел годом позднее в 2015 г.). Дискуссии же вокруг «Черных тетрадей» в Италии начались еще до этого перевода тоже благодаря популяризаторской деятельности ди Чезаре.

Публицистическая дискуссия не просто опередила научную, но и попыталась ее определить, задав широкие эмоциональные рамки для восприятия хайдеггеровских текстов. Досталось не только Хайдеггеру, но и тем современным философам, кто возражал против умножения стереотипов и спешного наклеивания ярлыков и призывал к спокойному, всестороннему исследованию свежеизданных трудов.

Эти ученые, как пишет, например, на своем опыте фон Геррманн¹, оказались под давлением «международной прессы», жестко утверждавшей, что распространяемое ею мнение о хайдеггеровском антисемитизме как ключе к пониманию всех «Черных тетрадей» – единственно возможное, а все остальное – не политкорректно. По мнению фон Геррманна, подобные наступательные и негативные интерпретации наследия философа, сводили всю его философию к созданию «системы мысли, приспособленной к национал-социализму» [Herrmann, 2017, S. 19].

Кое-где в научном мире после публикации первого тома «Черных тетрадей» имели место поспешные реакции. Спорные пассажи ударили по всем «табу», накопившимся за прошедшие десятилетия в западногерманском официальном мышлении и с воссоединением страны приобретшим всегерманский масштаб, начиная от очень бережного отношения к «еврейской теме» до преклонения перед американским интеллектуальным первенством. Не только многоцитируемые слова о «евреях» и приравнивание иудаизма к национал-социализму, но, не в последнюю очередь, и критические мнения об «американизме», об англичанах, о Европе, об общественности, резали глаз.

Гюнтер Фигал, профессор-ординариус Фрайбургского университета и председатель международного Общества Мартина Хайдеггера от, как он выразился «разочарования и стыда» за Хайдеггера, покинул пост председателя. Особенно его возмутил тот факт, что в «Черных тетрадях» Хайдеггер «принижает» (как ему кажется) мышление своего учителя Гуссерля, называя его «еврейским» [Figal, 2015]. Как и большинство философов западногерманской закалки, он судил о написанном в 1930-е годы под углом зрения гитлеровского практического антисемитизма, не допуская, что для философа назвать что-то «еврейским» не значило «принизить», а лишь охарактеризовать, как в дальнейших абзацах он характеризует и различает «русское», «немецкое», «американское» и т.д. Разумеется, с современной точки зрения и такие характеристики «мышления» своих коллег тоже нехороши, однако в первой

¹ Предшествующий издатель ПСС, профессор, бывший студент и последний ассистент Хайдеггера, уполномоченный им руководить изданием его ПСС. Был против публикации данных тетрадей.

половине XX в. мышление в коллективных, национальных понятиях было в порядке вещей.

Все последующие годы Фигал последовательно отстаивал свою позицию. По его мнению, «Черные тетради» ошибочно считаются философским произведением, поскольку никакой значимой философской нагрузки в себе не несут. Несмотря на то что они, с полной очевидностью, были подготовлены самим Хайдеггером к печати в рамках его полного собрания сочинений, в них нет ничего, что, так или иначе, уже не содержалось бы в ранее опубликованном наследии философа, в его произведениях и в лекциях. «Черные тетради», полагает Фигал, – это, скорее, подспорье, помогающее увидеть, как вынашивались и какими мыслями сопровождались те идеи, которые мы находим уже в готовом виде в соответствующих по времени публикациях Хайдеггера.

Однако в «Черных тетрадях», говорит Фигал, есть и то, что не просматривается в опубликованных работах – в них есть сам Хайдеггер. В опубликованных работах он как личность отступает в тень – чтобы дать простор Мышлению. В «Тетрадях» же его присутствие ощущается постоянно, равно как и всех тех его, как пишет Фигал, «аффектов и стереотипов» [Figal, 2018, S. 25], которые не встретишь в его опубликованном наследии.

«Черные тетради» показывают, что «забвение Бытия» и «покидание Бытия» – диагноз, данный Хайдеггером эпохе модерна – это не эпохальный, безличный, совершающийся в себе процесс. Он, напротив, осуществляется в деятельности субъектов, групп, понимаемых как некие гомогенные коллективы, причем в первую очередь речь идет о евреях.

По мнению Фигала, такая конкретность в обозначениях «мало чем отличается» от национал-социалистических формулировок и «может быть названа антисемитизмом» [ibid., S. 26]. Она, по мнению Фигала, показывает, что Хайдеггер соединял свои философские теории с убеждениями, серьезно представлять которые можно лишь прекратив мыслить философски.

Такой антисемитизм нельзя списать на печальные ошибки в оценках реальности, присущие многим интеллектуалам времен Третьего рейха, полагает Фигал. Ведь Хайдеггер не дистанцируется от них позже, после войны, как многие его коллеги, увидевшие свои заблуждения. Напротив, он пишет в «Черных тетрадях» дальше и готовит их к публикации в своем собрании сочинений.

Тем самым, подчеркивает Фигал, Хайдеггер втягивает то, что философски невозможно, в свою философию, он соединяет свою концепцию рационального характера эпохи модерна («машинерии») с философски бессодержательными убеждениями, подрывая тем самым «существенность своего собственного философского мышления» [Figal, 2018, S. 27], по крайней мере, в вопросах критики модерна.

«Сплав рессентиментов и философии, содержащиеся в «Черных тетрадях» не могут быть поняты как философия» [ibid., S. 28] – полагает Фигал, считая, что в лучшем случае этот синтез можно назвать идеологией.

Радикализм хайдеггеровского мышления заключается, по мнению Фигала, в том, что оно, конфронтирует с наличествующим, отбрасывая его и утверждая собственную истину. Подобную структуру Фигал усматривает и в антисемитских положениях Хайдеггера, причем антисемитизм он усматривает не только в уже известных и вызвавших скандал пассажах, но, в скрытой форме, в рассуждениях о ходе военных действий и о деятельности союзников в Германии в послевоенные годы. Как известно, в «Черных тетрадях» этого периода Хайдеггер сетует на победителей, «передельывающих и искажающих нашу еще оставшуюся нам суть», на коллег, нашедших себе место в этих искажениях, на повсеместное невнимание к духовной сущности и к предназначению немцев [ibid., S. 33]. Фигал особо выделяет такие, как он полагает, «неслыханные» пассажи, как жалобы Хайдеггера на «террор всемирной общественности» или же преуменьшение им ужасов национал-социализма в сравнении с тем, что происходит с немцами в послевоенной Германии [ibid., S. 34].

Свои размышления Фигал завершает выводом, что «Черные тетради» важны для понимания «биографии мысли» Хайдеггера, ибо из них можно видеть то, что, особенно в послевоенное время, на самом деле думал философ в то время, как публиковались его труды. В этом смысле приветствуется дальнейшая и, по возможности, наиболее полная публикация оставшихся еще текстов. Однако с философской точки зрения «Черные тетради» ценности не имеют. По мнению Фигала, дискутировать о Хайдеггере философски, значит «определять и проверять развитые им возможности мышления», исследуя как эти возможности в их восходящем смысле, так

и те их моменты, от которых мышление «ниспровергается в философскую невозможность» [Figal, 2018, S. 35].

Сложными такие исследования будут уже потому, что понятия, разработанные Хайдеггером, не остаются постоянны, так что понятие «Начало» 1930-х годов не вполне то, каким оно было в ранние 1920-е годы. Однако эти исследования важны уже потому, что на примере Хайдеггера особенно четко заметно, как «дело мышления» или то, что он под ним понимал, может в особой мере повредить дальности мышления. «Черные тетради», по мнению Фигала, интересны уже тем, что они буквально «до невыносимости» демонстрируют такую опасность [ibid.].

Фигал был не единственным известным философом, сразу же после публикации «Черных тетрадей» отказавшимся занимать руководящие посты в Обществе Мартина Хайдеггера.

В конце марта 2015 г. в отставку подала и второй председатель Общества Мартина Хайдеггера, Донателла ди Чезаре. Уходя, она обвинила кураториум общества в нехватке демократичности (выраженной в том числе в нежелании наследников предоставить для изучения все острые материалы из наследия Хайдеггера), а также в попытке сдержать критическую дискуссию о Хайдеггерे¹. К этому моменту в Италии она уже стояла под охраной полиции, поскольку ее первый, вышедший в 2014 г. анализ хайдеггеровского антисемитизма (такой же бестселлер, как и книга Травни) привнес ей ненависть так называемых «новых правых».

Бывший ученик Хайдеггера, фрайбургский философ Райнер Мартен, публично возмущался «бесчеловечностью» Хайдеггера, открывшейся ему из «Черных тетрадей» [Marten, 2015]. А Фрайбургский университет вознамерился переименовать «кафедру Мартина Хайдеггера» (ту, что он в свое время унаследовал от Гуссерля и которая все прошедшие десятилетия работала в традициях герменевтики, причем ее последним заведующим был как раз Гюнтер Фигал) в кафедру «Философии языкового анализа». Множество ученых подписали петицию, инициированную боннским философом Маркусом Габриэлем, требуя сохранить «кафедру Хайдеггера» [Save...].

¹ Вместо нее кураториум назначил председателем венского профессора Хельмута Феттера.

Поскольку после выхода «Черных тетрадей» на Хайдеггера, образно говоря, уже нельзя «повесить» больше, чем он сам уже повесил на себя, написав то, что написал, критика сводится к констатации фактов написанного и к их оценке.

Известный критик Хайдеггера, Эммануэль Файе (Университет Рён) заклеймил философа на основании анализа его «национал-социалистического словарного запаса» («народ», «сообщество», «еврейство» и т.п.¹), с ним солидаризировалась Сидони Келлерер (Университет Зиген), заявив о «совершенно непереносимой антисемитской семантике». Будучи непримиримым критиком Хайдеггера, она и раньше предпринимала семантические анализы его текстов, сравнивая, например, его тексты тридцатых годов, хранившиеся в архивах, с теми их вариантами, которые Хайдеггер публиковал после войны [Kellerer, 2011].

Такого рода семантическим анализам противостоят исследователи, как, например, историк Кристиан Гойлен (Университет Кобленц), полагающий, что рассуждения о том, «бытийно-историчен» или же «национал-социалистичен» хайдеггеровский антисемитизм, беспредметны, потому что философ писал свои строки в разгар антисемитской практики национал-социализма, используя господствовавшую в его время терминологию.

Французский семиотик Франсуа Растье в публицистической статье «Свобода ошибаться. С Хайдеггером» [Rastier, 2015] упрекает Травни за то, что благодаря его «стараниям» такая важная тема «философия и антисемитизм» стала темой «Хайдеггер и евреи». Он считает, что Травни и ди Чезаре целенаправленно свели тематику «Черных тетрадей» к этому вопросу и тем самым выступили апологетами его философии. Растье, объединяя Хайдеггера и Карла Шмитта как «нацистских мыслителей» и указывая, что нацизм не побежден с победой над Гитлером и что их идеологемы «только и ждут реактивации», ссылается на «красно-коричневых»

¹ Целый ряд понятий «народнического» толка в Западной Германии были негласно табуизированы. Их использование считалось признаком ультраправой ориентации. Эти установки сохранились и после воссоединения. Насколько въелись в официальное мышление эти нормы, можно было наблюдать при реставрации рейхстага. В немецкой интеллектуальной дискуссии начала 1990-х всерьез дебатировалось, не следует ли заменить надпись-посвящение «немецкому народу» у входа в здание, на «немецкому населению», чтобы не излучать в мир «фальшивый сигнал» о немцах, вспомнивших себя как народ.

от Badiou до Дугина, делающих из философской «ненависти к демократии и Оккиденту политический проект» [ibid.].

По мнению Д. Вернер, в 2018 г. занявшейся «поиском антисемитизма в поэтике Хайдеггера и в его понимании литературы», после публикации «Черных тетрадей» можно утверждать, что антисемитизм распространяется и на все литературные и поэтические построения философа, ибо «хайдеггеровская концепция литературы направлена против модерна, что, по его меркам, значит – против евреев» [Werner, 2018, S. 252].

Напротив, среди откровенных апологетов Хайдеггера распространено мнение, что «Черные тетради» не являются знаками для понимания его философии, поэтому, предвидя направление, которое неизбежно примет дискуссия, они заранее выступали против их публикации. Это мнение представляет, в частности, бывший ассистент Хайдеггера Фридрих-Вильгельм фон Геррманн, профессор-пенсионер, член кураториума Общества Мартина Хайдеггера¹. Известна его полемика с Травни и его попытка отстранить Травни от издания «Черных тетрадей», поскольку, с точки зрения пожилого ученого, это издание и вышедшая одновременно интерпретация Травни нацелены на сенсацию, продиктованы жаждой наживы и могут повлечь за собой негативные последствия для философского наследия Хайдеггера.

Французский профессор, Франсуа Федье, переводчик Хайдеггера и его горячий сторонник, также будучи членом кураториума Общества Мартина Хайдеггера и другом фон Геррманна пытался воздействовать непосредственно на издательство с целью предотвратить публикацию подготовленных Травни текстов.

Г. Эссен, в статье «Лесными тропами в модерн» обращаясь в свете «Черных тетрадей» к влиянию Хайдеггера на католическую теологию² [Esseen, 2017], полагает, что интерес «прогрессивной» католической теологии (орден иезуитов) к Хайдеггеру мотивировался надеждами на возможность модернизации теологии изнутри. «Его философия должна была послужить преодолению неосхола-

¹ В кураториуме кроме наследников представлены крупные ученые. Председатель не избирается Обществом, а назначается кураториумом.

² В рамках международной сессии «Черные тетради Хайдеггера. Идеологическая уязвимость интеллектуалов», состоявшейся в декабре 2015 г. в университете г. Фрайбург (ФРГ).

стики... и самомодернизации католической теологии» [Heidegger, 2014, Bd. 95, S. 210]. Не присвоив той философской традиции, на которой выросла и развились мысль Хайдеггера, они «из дамодерна сразу прыгнули к Хайдеггеру» [ibid., S. 218] и заблудились в его лесу. Хайдеггер использовал метафору «лесовозной дороги» скорее в позитивном смысле, ибо для него это дорога в два конца. Она ведет из леса; того же, кто пойдет по ней в другую сторону, она заведет на лесосеку, кончающуюся тупиком. Но, полагает Хайдеггер, дровосеки и лесники знают лесные тропы, начинающиеся за ним. Однако, спрашивает автор, знают ли католические теологи тот путь, которым идут они, следуя через модерн тропой Хайдеггера? И осознают ли они в полной мере, какому «дровосеку и леснику» они себя доверяют? Ориентироваться на философа, обходившего модерн своими особыми лесными путями, и иметь при этом еще и кривой компас – значит не только никогда не прийти в современность, но даже и не найти ее на карте. Нельзя упрекать в «антимодернизме» тех, кто не достиг модерна и не постиг его.

Еще одно направление апологетики Хайдеггера – французский философский постмодерн, тон в котором задают деконструктивисты. Похожая точка зрения: спорные пассажи принадлежат к «критике культуры». В этом контексте вполне естественно говорить об «американизме», «большевизме», даже и о «мировом еврействе».

Известна и бескомпромиссная позиция Сильвио Вьетта, профессора-пенсионера в Университете Хильдесхайм, который интерпретирует Хайдеггера как предтечу критиков глобализации, уже в 1930-е годы предвидевшего разрушение природы и человечества «рациональными» силами (изобретателями военной техники, финансовыми спекулянтами, которые, да, по большей части были евреями) [Vietta, 2015].

К дискуссии подключились и наследники философа, так как в их адрес после публикации «Черных тетрадей» в ходе споров звучали подозрения и даже обвинения, что они «утаили» от издателя самые ужасные пассажи из наследия философа. В своем ответе, опубликованном в книге фон Геррманна, сын философа указывает, что любой, кто непредвзято прочтет все тексты, увидит, что замечания Хайдеггера о евреях в «Черных тетрадях» не носят ключевого характера и связаны с критикой эпохи модерна, а также что наряду с

«евреями» в «Черных тетрадях» критикуются «американизм, большевизм, римский католицизм, а кроме того, техника, науки, университетские порядки и, не в последнюю очередь, и национал-социализм» [Hettmann, 2017, S. 280]. Поэтому сын философа просит судить на основании оригинала, а не интерпретаций.

Особняком в научной дискуссии стоят работы П. Травни и Д. ди Чезаре. Не только потому, что они были первыми серьезными работами, вышедшими, как уже отмечалось, практически одновременно с изданием первых томов «Черных тетрадей». Эти авторы интересны и тем, что попали под огонь критики с двух сторон. «Новые правые» не принимали их интерпретации Хайдеггера. Убежденные академические хайдегерианцы, как фон Германн, не могли простить им осквернения памяти философа концентрацией на «антисемитской» теме, которая для них лишь эпизод и вообще, не антисемитизм, а лишь дань времени. Слева же, от леволиберальных критиков и блюстителей современной политкорректности, им лавиной пошли упреки в «апологетике» хайдеггеровского «антисемитизма», в защите философа от справедливой критики. И все вместе, и левые и правые, упрекали этих двух исследователей в инструментализации темы в своих интересах.

Действительно, Травни попытался превратить придуманный ими «бытийно-исторический антисемитизм Хайдеггера» в новый предмет исследования в университете курсе философии. Не лучше выглядела ситуация и в Италии, где ди Чезаре, также университетский профессор, свой вывод о «метафизическом антисемитизме» Хайдеггера обосновывала ссылками на антисемитское наследие всей немецкой мысли, от Канта до Ницше (и даже до Гитлера), полагая, что в Хайдеггерсе эта антисемитская немецкая философская традиция лишь достигла своего высшего воплощения. Оба они оказали определяющее влияние на восприятие «Черных тетрадей» и на характер, который приняла дискуссия, оба, как бы защищая Хайдеггера (ибо в ином случае само издание его трудов, а тем самым и их к нему комментариев, встало бы под вопрос), в то же время утверждают, что антисемитизм – это имманентная часть его онтологии. Таким образом, и Травни и ди Чезаре, считая Хайдеггера антисемитом, как бы «снимают» этот его антисемитизм тем, что интегрируют спорные пассажи о «евреях» в его философию, утверждая при этом, что данный вид «антисемитизма» не имеет ничего общего ни с обыденным, ни с политиче-

ским, ни тем более с национал-социалистическим антисемитизмом и поэтому не подлежит ostrакизму современных критиков. Этих взглядов они придерживаются и в последующих своих публикациях.

Научная дискуссия о философском наследии Хайдеггера только набирает обороты, учитывая, что публикация «Черных тетрадей» продолжается и что они – не единственное из неопубликованных материалов, хранящихся в Немецком литературном архиве под контролем наследников философа, которые и решают, кого допустить к ним, а кого – нет. Однако одно можно точно сказать уже сейчас. Исследователи, которые в 2014 г., с публикацией первых трех томов «Черных тетрадей», поторопились назвать их «могилой хайдеггеровской философии», ошиблись. Та живость и острота, с которой уже пять лет ведется дискуссия об этой якобы «могиле», показывает на актуальность размышлений Хайдеггера и на их релевантность для современной философии.

Трудности современных философов следовать Хайдеггеру в его политическом мышлении, в его развитии и в его ошибках, заключаются не в характере его произведений как таковых, а во все еще распространенном, в том числе и в философии, убеждении, что идеология современного либерализма, равно как и его политические формы – это последний горизонт развития, наилучшая форма человеческого существования, которую можно лишь совершенствовать и из перспективы которой можно судить об иных, менее приемлемых и справедливых вариантах. Однако характер развития мирового политического процесса в последние десятилетия таков, что Хайдеггер не «остается» актуальным, а (увы?) становится им снова. В начале 50-х годов прошлого века молодой Юрген Хабермас бескомпромиссно отверг политические построения стареющего философа как навсегда ушедшее «прошлое» – и поколение «критической общественности», боровшееся за изменение немецкой ментальности, считавшее, что Германия, в силу ее исторической вины, обязана думать постнационально, европейски, космополитично, поддержало своего молодого мыслителя как философа прогресса и разумного общества. Сегодня 90-летний Хабермас – один из последних mastodontov уходящей в прошлое Франкфуртской школы, его уважают и чествуют как певца прекрасного, но несбывшегося будущего. Интерес же к Хайдеггеру, подогретый выходом в свет «Черных тетрадей», пробуждается вновь. Издание еще не закончено, но «Черные тетради» уже стали

неотъемлемой составной частью наследия Хайдеггера и дали толчок новой волне споров, размышлений и интерпретаций.

Список литературы

- Adorno T.* Musikalische Schriften. – Frankfurt. a. M.: Suhrkamp-Verlag, 1976. – Bd. 19. – 650 S.
- Allemann B.* Martin Heidegger und die Politik // Heidegger: Perspektiven zur Deutung seines Werkes / Otto Pögeler (Hrsg.). – Weinheim: Beltz, 1994. – S. 247–260.
- Arendt H.* Menschen in finsternen Zeiten. – Zürich: Piper, 1989. – 400 S.
- Cohen-Halimi M.* Der Fall Trawny / Cohen F. (Hrsg.). – Wien; Berlin: Turia+Kant, 2016. – 94 S.
- Di Cesare D.* Heidegger, die Juden, die Shoah. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 2016. – 440 S.
- Di Cesare D.* Das Sein und der Jude, Heideggers metaphysischer Antisemitismus // Heidegger, die Juden, noch einmal, Heidegger Forum 11 / Trawny P., Mitchell A. (Hrsg.). – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 2015. – 256 S. – S. 55–74.
- Essen G.* Auf Holzwegen in die Moderne // Heideggers Weg in die Moderne. Eine Verortung der «Schwarze Hefte» / Gander H., Striet M. (Hrsg.). – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 2017. – S. 13–34.
- Faye E.* Heidegger. Die Einführung des Nationalsozialismus in die Philosophie. – Berlin: Matthes und Seitz, 2009. – 426 S.
- Farias V.* Heidegger und der Nationalsozialismus. – Frankfurt a. M.: Fischer, 1989. – 440 S.
- Figal G.* «Das Ende des Heideggerianertums». BZ-INTERVIEW mit dem Freiburger Philosophen Günter Figal über seinen Rückzug aus der Martin-Heidegger-Gesellschaft // Badische Zeitung. – Freiburg, 2015. – 23. 1. – S. 5.
- Figal G.* Radikalität. Zur Interpretation von Heideggers Schwarzen Hefte // Heideggers «Schwarze Hefte» im Kontext: Geschichte, Politik, Ideologie / Espinet D., Figal G., Keiling T., Mirkovic N. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. – S. 25–36.
- Gadamer H.-G.* Zurück von Syrakus // Die Heidegger-Kontroverse / Jürg Altwegg (Hrsg.). – Frankfurt a.M.: Athenäum, 1988. – S. 176–179.
- Gadamer H.-G., Vietta S.* Im Gespräch. – München: Verlag Wilhelm Fink, 2002. – 120 S.
- Habermas J.* Mit Heidegger gegen Heidegger // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1953. – 25.7.
- Heidegger M.* Gesamtausgabe. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2014. – Bd. 94: Überlegungen I–VI. – 536 S.
- Heidegger M.* Gesamtausgabe. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2014. – Bd. 95: Überlegungen VII–XI. – 456 S.
- Heidegger M.* Gesamtausgabe. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2014. – Bd. 96: Überlegungen XII–XV. – 286 S.
- Heidegger M.* Gesamtausgabe. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2015. – Bd. 97: Anmerkungen I–V. – 530 S.
- Heidegger M.* Gesamtausgabe. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2018. – Bd. 98: Anmerkungen VI–IX. – 422 S.

- Heidegger M.* Gesamtausgabe. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2019. – Bd. 99: Vier Hefte I und II. – 192 S.
- Herrmann F.W., von Alfieri F.* Martin Heidegger. Die Wahrheit über die Schwarze Hefte. – Berlin: Duncker & Humblot, 2017. – 335 S.
- Honneth A.* Denkmalsturz. Was bleibt von Martin Heidegger? // SWR 2 Forum. – 2015. – Mode of access: <http://www.swr.de/swr2/programm/sendungen/swr2-forum/heideggers-schwarze-hefte/-/id=660214/did=12935086/nid=660214/hyehz4/index.html>
- Husserl E.* Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendentale Phänomenologie // Husserliana. – Den Haag, 1976. – Bd. 6. – S. 318–337.
- Kellerer S.* Heideggers Maske. «Die Zeit des Weltbildes»— Metamorphose eines Textes // Zeitschrift für Ideengeschichte. – München: Beck Verlag, 2011. – N 2. – S. 109–120.
- Lühmann H.* Deutsche Angst vor dem Geist der Schwarzen Hefte // Die Welt (on-line). – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/article138805248/Deutsche-Angst-vor-dem-Geist-der-Schwarzen-Hefte.html>
- Marten M.* Heideggers «Schwarze Hefte». Die dunklen Seiten des Philosophen // SWR 2 Forum. – 2015. – Mode of access: <http://www.swr.de/swr2/programm/sendungen/swr2-forum/heideggers-schwarze-hefte/-/id=660214/did=12935086/nid=660214/hyehz4/index.html>
- Pilz D.* Heideggers Fall // Frankfurter Rundschau on-line. – 2012. – 31.12. – Mode of access: <https://www.fr.de/kultur/literatur/heideggers-fall-10997191.html>
- Pöggeler O.* Der Denkweg Martin Heideggers. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1994. – 450 S.
- Rastier F.* Die Freiheit zum Irren, mit Heidegger // HOHE LUFT Magazin, on-line. – 2015. – 28.10. – Mode of access: <https://www.hoheluft-magazin.de/2015/10/die-freiheit-zum-irren-mit-heidegger/>
- Rockmore T.* On Heideggers Nazism and Philosophy. – Berkeley, 1997. – 400 S.
- Save Phenomenology and Hermeneutics in Freiburg.* – Mode of access: <https://www.openpetition.de/petition/online/save-phenomenology-and-hermeneutics-in-freiburg>
- Schwan A.* Politische Philosophie im Denken Heideggers. – Opladen: VS Verlag, 1989. – 284 S.
- Strauss L.* Naturrecht und Geschichte. – Stuttgart: Kohler, 1956. – 462 S.
- Trawny P.* Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2015. – 144 S.
- Heidegger, die Juden, noch einmal, Heidegger Forum 11 / Trawny P., Mitchell A. (Hrsg.). – Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann Verlag, 2015. – 256 S.
- Trawny P.* Was ist Deutsch? Adornos verratenes Vermächtnis. – Berlin: Mathes & Seitz, 2016. – 112 S.
- Trawny P.* Heidegger Fragmente. Eine philosophische Biographie. – Frankfurt a. M.: Fischer Verlag, 2018. – 298 S.
- Vienna S.* Heideggers Kritik am Nationalsozialismus und an der Technik. – Tübingen: Niemeyer, 1989. – 105 S.
- Vienna S.* Martin Heidegger: Ambivalente Existenz und Globalisierungskritik. – Paderborn: Fink, 2015. – 222 S.
- Volpi F.* Hannah Arendts Rehabilitierung der Praxis // Intern. Zeitschrift für Philosophie. – Stuttgart: Metzler Verlag, 2007. – N 16. – S. 78–91.

- Weber M. Gesamtausgabe. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. – Bd. 11/9: Briefe, 1915–1917. – 948 S.
- Werner J. Die Schwarze Hefte – Die Kehre der Heidegger Forschung. – Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2018. – 260 S.
- Wolin R. Heideggers «Schwarze Hefte». Nationalsozialismus, Weltjudentum und Seinsgeschichte // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte (VfZ). – München, 2015. – N 3. – S. 379–410.

References

- Adorno, T. (1976). Musikalische Schriften. Frankfurt. a. M.: Suhrkamp-Verlag.
- Allemann, B. (1994). Martin Heidegger und die Politik. In: Heidegger: Perspektiven zur Deutung seines Werkes (S. 247–260). Weinheim: Beltz.
- Arendt, H. (1989). Menschen in finsternen Zeiten. Zürich: Piper.
- Cohen-Halimi, M. (2016). Der Fall Trawny. Wien; Berlin: Turia+Kant.
- Di Cesare, D. (2016). Heidegger, die Juden, die Shoah. Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann.
- Di Cesare, D. (2015). Das Sein und der Jude, Heideggers metaphysischer Antisemitismus. In: Heidegger, die Juden, noch einmal, Heidegger Forum 11 (ss. 55–74). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Essen, G. (2017). Auf Holzwegen in die Moderne. In: Heideggers Weg in die Moderne. Eine Verortung der «Schwarze Hefte» (ss. 13–34). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Faye, E. (2009). Heidegger. Die Einführung des Nationalsozialismus in die Philosophie. Berlin: Matthes und Seitz.
- Farias, V. (1989). Heidegger und der Nationalsozialismus. Frankfurt am Main: Fischer.
- Figal, G. (2015). «Das Ende des Heideggerianertums». BZ-INTERVIEW mit dem Freiburger Philosophen Günter Figal über seinen Rückzug aus der Martin-Heidegger-Gesellschaft. In: Badische Zeitung (ss. 5–231).
- Figal, G. (2018). Radikalität. Zur Interpretation von Heideggers Schwarzen Hefte. In: Heideggers «Schwarze Hefte» im Kontext: Geschichte, Politik, Ideologie (ss. 25–36). Tübingen: Mohr Siebeck.
- Gadamer, H.-G. (1988). Zurück von Syrakus. In: Die Heidegger-Kontroverse (ss. 176–179). Frankfurt am Main: Athenäum.
- Gadamer, H.-G., Vietta S. (2002). Im Gespräch. München: Verlag Wilhelm Fink.
- Habermas, J. (1953, July 25). Mit Heidegger gegen Heidegger. In: Frankfurter Allgemeine Zeitung.
- Heidegger, M. (2014). Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Heidegger, M. (2014). Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Heidegger, M. (2014). Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Heidegger, M. (2015). Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Heidegger, M. (2018). Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Heidegger, M. (2019). Gesamtausgabe. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Herrmann, F.W., von Alfieri, F. (2017). Martin Heidegger. Die Wahrheit über die Schwarze Hefte. Berlin: Duncker & Humblot.

- Honneth, A. (2015). Denkmalsturz. Was bleibt von Martin Heidegger? SWR 2 Forum. Retrieved from <http://www.swr.de/swr2/programm/sendungen/swr2-forum/heideggers-schwarze-hefte/-/id=660214/did=12935086/nid=660214/hyehz4/index.html>
- Husserl, E. (1976). Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendentale Phänomenologie. In: Husserliana (ss. 318–337). Den Haag.
- Kellerer, S. (2011). Heideggers Maske. «Die Zeit des Weltbildes»— Metamorphose eines Textes. In: Zeitschrift für Ideengeschichte (ss. 109–120). München: Beck Verlag.
- Lühmann, H. (2019). Deutsche Angst vor dem Geist der Schwarzen Hefte // Die Welt (on-line). Retrieved from <http://www.welt.de/kultur/article138805248/Deutsche-Angst-vor-dem-Geist-der-Schwarzen-Hefte.html>
- Marten, M. (2015). Heideggers «Schwarze Hefte». Die dunklen Seiten des Philosophen. In: SWR 2 Forum. Retrieved from <http://www.swr.de/swr2/programm/sendungen/swr2-forum/heideggers-schwarze-hefte/-/id=660214/did=12935086/nid=660214/hyehz4/index.html>
- Pilz, D. (2012, December 21). Heideggers Fall. In: Frankfurter Rundschau on-line. Retrieved from <https://www.fr.de/kultur/literatur/heideggers-fall-10997191.html>
- Pöggeler, O. (1994). Der Denkweg Martin Heideggers. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Rastier, F. (2015, November 28). Die Freiheit zum Irren, mit Heidegger. In: HOHE LUFT Magazin, on-line. Retrieved from <https://www.hoheluft-magazin.de/2015/10/die-freiheit-zum-irren-mit-heidegger/>
- Rockmore, T. (1997). On Heideggers Nazism and Philosophy. Berkeley: University of California Press.
- Save Phenomenology and Hermeneutics in Freiburg. (2019). Retrieved from <https://www.openpetition.de/petition/online/save-phenomenology-and-hermeneutics-in-freiburg>
- Schwan, A. (1989). Politische Philosophie im Denken Heideggers. Opladen: VS Verlag.
- Strauss, L. (1956). Naturrecht und Geschichte. Stuttgart: Koehler.
- Trawny, P. (2015). Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Heidegger, die Juden, noch einmal, Heidegger Forum 11. (2015). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag.
- Trawny, P. (2016). Was ist Deutsch? Adornos verratenes Vermächtnis. Berlin: Mathes & Seitz.
- Trawny, P. (1989). Heidegger Fragmente. Eine philosophische Biographie. Frankfurt am Main: Fischer Verlag.
- Vietta, S. (1989). Heideggers Kritik am Nationalsozialismus und an der Technik. Tübingen: Niemeyer.
- Vietta, S. (2015). Martin Heidegger: Ambivalente Existenz und Globalisierungskritik. Paderborn: Fink.
- Volpi, F. (2007). Hannah Arendts Rehabilitierung der Praxis. Intern. Zeitschrift für Philosophie. Stuttgart: Metzler Verlag. N 16, 78–91.
- Weber, M. (1915). Gesamtausgabe. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Werner, J. (2018). Die Schwarze Hefte – Die Kehre der Heidegger Forschung. Wiesbaden: Springer Fachmedien.
- Wolin, R. (2015). Heideggers «Schwarze Hefte». Nationalsozialismus, Weltjudentum und Seinsgeschichte. Vierteljahrsshefte für Zeitgeschichte (VfZ). München. N 3, 379–410.